

Примерно через десять минут все закончили есть, и Линь Чжинань сразу же схватила рюкзак, что вызвало недоумение у Чу Хуайциня и остальных.

— Сестрёнка, после еды нужно переварить пищу минут десять, прежде чем отправляться в путь, — сказал монашек, глядя на торопливую Линь Чжинань с недоумением.

— А, — Линь Чжинань замерла на мгновение, затем поставила рюкзак на землю и спокойно села.

Монашек растерянно посмотрел на Чу Хуайциня: неужели он сказал что-то не то?

Чу Хуайцинь покачал головой, встал, выключил микрофон и увёл Линь Чжинань с собой. Монашек хотел последовать за ними, но его остановил Су Хуайчэнь.

— Не ходи.

— Брат пошёл поговорить с сестрёнкой, мне кажется, она уже немного расстроена.

— Твой брат хочет поговорить с ней, у неё, вероятно, есть внутренние барьеры.

— Какие барьеры?

— Бин Сян и другие ушли вперёд, возможно, она чувствует, что задерживает нас. Эх, если честно, это я задерживаю вас. Если бы в тот день на утёсе у меня не было температуры, мы бы не потеряли полтора дня.

Чу Хуайцинь сказал Линь Чжинань что-то такое, чего никто не услышал, но, вернувшись, она была с покрасневшими глазами, хотя выглядела более расслабленной.

— Хотя самым старшим здесь является актёр Су, но утешать почему-то пришлось родному брату. Видимо, он просто ест свой хлеб зря.

После десятиминутного отдыха группа снова отправилась в путь. Это была дорога вниз с горы, и, согласно расчётам времени, они должны были достичь подножия около четырёх часов дня. Завтра они, вероятно, доберутся до места назначения.

Чу Хуайцинь размышлял о том, есть ли у режиссёра Хуана ещё какие-то испытания. Если нет, ему нужно было придумать, как обеспечить победу.

— Брат, я слышу звуки, — монашек, обладающий острым слухом, внезапно остановился, его лицо стало серьёзным.

— Какие звуки? — Чу Хуайцинь прислушался, но услышал только шум дождя.

— Крики людей, и... — лицо монашка становилось всё мрачнее, и вдруг он широко раскрыл глаза, — это волки.

Режиссёр Хуан не планировал такого, появление волков стало для него неожиданностью. Их тела были истощены, глаза светились зелёным светом. Видимо, из-за нескольких дней проливных дождей им не хватало пищи, и они вынуждены были выйти на поиски еды в дождь, случайно наткнувшись на Бин Сяна и его группу.

Всего было семь волков, во главе с вожаком, находившимся примерно в десяти метрах от Бин Сяна и его товарищей. Их жестокие, холодные взгляды были прикованы к четырём людям,

передние лапы были слегка прижаты к земле, из горла доносилось низкое рычание — это был предвестник атаки зверя.

Четверо мужчин замерли, не смея дышать, их тела оцепенели, руки слегка дрожали, дыхание участилось. Они изо всех сил старались не отступить, ожидая спасения.

В штабе все напряглись. Режиссёр Хуан уже хотел взять рацию и приказать сотрудникам вмешаться, но тут заговорил Энтони.

— Хуан, у них ведь есть часы для вызова помощи? Они не нажали кнопку.

Режиссёр Хуан обернулся к Энтони.

— Хуан, выживание в дикой природе — это не тепличные условия. Я смотрел клипы предыдущих выпусков, их способность справляться с опасностью очень слаба. Ты организовал ассасинов, чтобы заставить их прогрессировать в этом аспекте, но я думаю, что это не сработало, — Энтони, видя, что лицо режиссёра Хуана стало мрачным, продолжил, — С начала шоу все, кто вышел, сделали это добровольно. Никто не был исключён из-за опасности, нажав кнопку вызова помощи. Ты даёшь им понять, что, столкнувшись с опасностью, им не нужно нажимать кнопку, и съёмочная группа их спасёт.

— Хуан, ни на Азиатском этапе, ни на Мировом этапе нет прецедента, чтобы съёмочная группа вмешивалась.

Энтони говорил на прекрасном китайском, и его слова были очень ясны. Режиссёр Хуан почувствовал, будто его ударили по голове. Да, он поступал так же, как и раньше. Раньше всё было predetermined, и хотя он не делал этого, но когда участники сталкивались с опасностью, съёмочная группа вмешивалась, не позволяя им самим справляться с трудностями. Это незаметно внушило им мысль, что они могут положиться на других. Какой смысл в таком отборе?

Им нужны участники, способные выжить в дикой природе, а не тепличные цветы, полагающиеся на защиту съёмочной группы.

— Но если они получают травмы...

— Хуан, если они боятся травм, они могут нажать кнопку вызова помощи и отказаться от участия.

Энтони повторил свои слова, после чего замолчал. Среди всех участников он больше всего верил в Чу. Его опыт выживания в дикой природе и боевые навыки были впечатляющими, но Чу плохо переносил жару, что вступало в конфликт с местом проведения последнего этапа этого года. К сожалению, Энтони считал, что, даже если Чу пройдёт Азиатский этап, он выбыл бы на самом начале Мирового этапа.

Режиссёр Хуан внутренне боролся с собой. Нужно понимать, что в Китае всё иначе. Некоторые участники могут поцарапать палец, и съёмочная группа уже подвергнется критике со стороны фанатов, учитывая общую ситуацию в стране...

На месте противостояния людей и волков напряжение нарастало. Волки уже начали делать шаги, рычание из их горла становилось всё более частым, смешиваясь с шумом дождя. Страх в сердцах Бин Сяна и его товарищей накапливался, заставляя их тела непроизвольно двигаться. Но как только они двинулись, истощённые волки тоже начинали двигаться, обнажая страшные

клыки.

— Режиссёр, где анестезиолог? — Тун Тяо побледнел, его взгляд быстро скользнул по Бин Сяну и другим, оценивая ситуацию. Он понял, что стоит впереди, Линь Юнфу был рядом с ним, а Бин Сян и Фэн Шань чуть позади, на расстоянии нескольких сантиметров.

— Да, почему сотрудники не подходят? — Линь Юнфу почувствовал, как пот стекает по спине. У него вдруг заболел живот, закружилась голова, появилось чувство тошноты. Он вдруг осознал, что слишком напряжён, и его тело начало давать сбои. Он тихо успокаивал себя: не нервничай, всё в порядке, не нервничай, есть анестезиолог, есть специалисты по выживанию в дикой природе, они найдут выход.

Бин Сян осторожно потер руки о брюки, вытирая выступивший пот. Он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Он медленно опустил руку за спину и схватился за кинжал. Прошло уже две-три минуты, а съёмочная группа всё ещё не реагировала, что вызывало у него нехорошие предчувствия.

Режиссёр Хуан всё ещё колебался. После нескольких шагов на месте он взял рацию и сказал анестезиологам на месте:

— Я объявлю, что они должны справиться сами, но вы должны быть начеку. Если волки действительно начнут их атаковать, действуйте.

На месте было два анестезиолога. Услышав слова режиссёра Хуана, они удивились, но быстро кивнули. Один из них пережил инцидент с тигром, и тогда ошибка сильно ударила по нему. Получив указания режиссёра Хуана, он тихо сказал себе, что на этот раз не допустит ошибок.

— Слушайте, — дрон поднялся выше, и голос раздался издалека.

Услышав его, два волка сразу же повернулись к дрону и завывли. Режиссёр Хуан глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и сказал:

— У вас есть три варианта: отказаться от участия, справиться самим или бежать.

Эти слова режиссёра Хуана вызвали бурю в прямом эфире.

Но больше всех были шокированы четверо на месте. Прошло некоторое время, прежде чем они пришли в себя. Первым двинулся Тун Тяо. Пока остальные размышляли о том, стоит ли сдаваться, как бежать и куда, он вдруг развернулся и побежал. Его движение спровоцировало волков, и они бросились на четверых.

Всё произошло так быстро, что многие зрители в прямом эфире вскрикнули от страха.

— Сволочь!

Бин Сян выругался и мгновенно рванул влево. Фэн Шань, стоявший рядом с ним, быстро последовал за ним. Линь Юнфу среагировал медленнее всего, инстинктивно побежав за Тун Тяо.

Семь волков быстро разделились: двое погнались за Бин Сяном и его товарищами, а пятеро — за Тун Тяо и Линь Юнфу.

— Помогите!

Линь Юнфу кричал от страха. В дождь, в липкой грязи бежать было сложно, а из-за хаотично растущих деревьев Тун Тяо и Линь Юнфу несколько раз чуть не врезались в стволы.

Когда люди и волки начали бежать, съёмочная группа тоже двинулась за ними, но вскоре двое волков перестали преследовать Тун Тяо и остановились, чтобы зарычать на съёмочную группу.

— Анестезиолог, догоняйте Тун Тяо, мастер Ли, оставайтесь здесь, — голос режиссёра Хуана раздался в наушниках всех членов съёмочной группы.

Ассистент режиссёра побледнел. В съёмочной группе было семь-восемь человек, но противостоять двум волкам, по его мнению, было маловероятно.

— Мастер Ли, что делать? — Ассистент режиссёра нервно сглатывал.

[Прямой эфир: Ты это только сейчас понял?]

[Фанаты Су Хуайчэня: Может, стоит возразить? Хотя, похоже, это правда.]

[Кто-то писал: «Наконец-то появился настоящий момент противостояния, стало интересно». Другие беспокоились, что волки могут ранить участников, а кто-то ругал съёмочную группу за то, что они играют с жизнями.]

<http://bllate.org/book/16333/1474763>